

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 947.084.3
EDN JOWOIL

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ КООПЕРАЦИЮ В 1921 — 1925 гг. (на примере регионов Центрального Нечерноземья)

Ю. А. Реент

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Рязань, Россия
reent2@yandex.ru

Аннотация

Введение. Основная цель статьи состоит в выявлении направлений работы и анализе эффективности воздействия советских и большевистских учреждений на сельскохозяйственные производственные товарищества, артели и их объединения в обозначенный хронологический период. Развитие производственной деятельности сельскохозяйственной кооперации не входит в предмет исследования.

Материалы и методы. В основу статьи положены архивные материалы и публикации региональных партийных конференций РКП(б), исполкомов местных Советов. Определяющим для исследования избран принцип историзма, который позволяет установить характер политических и экономических отношений, сложившихся в Центральной России после завершения Гражданской войны. При этом использованы разнообразные общенаучные методы исследования. В их числе следует отметить логические методы анализа, синтеза и обобщения. В частности, использование метода структурно-функционального анализа позволило выявить специфику происходивших кооперативных процессов в каждом из рассматриваемых регионов.

Результаты исследования и их обсуждение. Удалось ознакомиться и оценить основные положения существовавшей нормативной базы, выявить как сильные стороны проводимой организационной работы, так и неудачные примеры воздействия органов власти на деятельность сельскохозяйственных союзов и первичных кооперативов. В итоге сделаны выводы, согласно которым, несмотря на положительный эффект от ряда проведенных коммунистами кампаний и мероприятий, общая оценка партийного воздействия на кооперативное движение имеет негативный оттенок. «Накачка» кооперативных правлений рабочими «от станка» далеко не всегда укрепляла объединения сельских тружеников. Потребности последних также не всегда коррелировались с требованиями партийных органов. Однако на этом этапе развития позитивных моментов все же было больше.

Заключение. В связи с формирующейся социально-политической ситуацией в стране можно предположить активизацию интереса к опыту и истории развития сельскохозяйственной ко-

операции в целом, и в условиях новой экономической политики в частности. Предлагаемый материал призван способствовать оживлению такого интереса среди современных исследователей.

Ключевые слова: сельскохозяйственные кооперативы, идеология «кооперативного социализма», кадровая политика в деревне, методы партийно-политического воздействия, новая экономическая политика.

Для цитирования: Реент Ю. А. Партийно-политическое воздействие на сельскохозяйственную кооперацию в 1921 — 1925 гг. (на примере регионов Центрального Нечерноземья) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 57 — 71. EDN JOWOIL

Original article

PARTY-POLITICAL IMPACT ON AGRICULTURAL COOPERATION IN 1921 — 1925

(the case study of the regions of the Central Non-Black Earth Region)

Yu. A. Reent

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia
reent2@yandex.ru

Abstract

Introduction. The main purpose of the article is to identify areas of work and analyze the effectiveness of the impact of Soviet and Bolshevik institutions on agricultural production partnerships, artels and their associations in the designated chronological period. The development of production activities of agricultural cooperation is not included in the subject of the study.

The materials and methods. The article is based on archival proceedings and publications of regional party conferences of the RCP(b), executive committees of local councils. The principle of historicism, which allows us to establish the nature of political and economic relations that have developed in Central Russia after the end of the Civil War, has been chosen as the defining one for the study. At the same time, various general scientific research methods were used. Among them, logical methods of analysis, synthesis and generalization should be noted. In particular, the use of the method of structural and functional analysis made it possible to identify the specifics of the cooperative processes that took place in each of the regions under consideration.

Results and discussion. It was possible to get acquainted and evaluate the main provisions of the existing regulatory framework, to identify both the strengths of the organizational work carried out and unsuccessful examples of the impact of authorities on the activities of agricultural unions and primary cooperatives. As a result, conclusions were drawn, according to which, despite the positive effect of a number of campaigns and events conducted by the Communists, the overall assessment of the party's impact on the cooperative movement has a negative connotation. The «pumping up» of cooperative boards by workers «from the machine» did not always strengthen the associations of rural workers. The needs of the latter were also not always correlated with the requirements of the party bodies, but at that stage of development, there were still more positive moments.

Conclusion. In connection with the emerging socio-political situation in the country, we can assume an increased interest in the experience and history of the development of agricultural cooperation in general, and in the context of the new economic policy, in particular. The proposed material is intended to promote the revival of such interest among modern researchers.

Keywords: agricultural cooperatives, ideology of cooperative socialism, personnel policy in the countryside, methods of party-political influence, new economic policy.

For citation: Reent YuA. Party-Political Impact on Agricultural Cooperation in 1921 — 1925 (the Case Study of the Central Non-Black Earth Region). *Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(2):57—71. EDN JOWOIL

Введение

Предложенная для обсуждения проблема представляется актуальной как с точки зрения научно-исторической, так и с позиций практической применимости. Основной целью данной работы ставится изучение влияния и характера воздействия партийно-государственных структур на развитие сельскохозяйственной кооперации. Ряд обозревателей справедливо отмечают, что современная отечественная кооперативная система настоятельно требует нового импульса для своего развития. При этом ее структура далека от совершенства, а состояние управленческих структур базируется на запутанном конгломерате форм регулирования, присущих и периоду НЭПа, и годам «перестройки», и нововведениям XXI в. Исходя из этого, «совершенствование нормативно-правовой и учетно-статистической базы сельскохозяйственной кооперации представляется крайне важным» комплексом государственных мер [8, с. 13]. Тем не менее общей готовности к их разработке еще нет. Вероятно, этим можно объяснить и факт отзыва проекта Федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» № 4221-5 от 15.01.2008 г. уже через три месяца после внесения на рассмотрение в Государственную думу.

Не секрет, что в настоящее время село постепенно вымирает во многом по причине отсутствия работы для его обитателей. Крупные колхозы и совхозы распались, новые агротехнические комплексы появились далеко не повсеместно. В таких условиях попытки занять население сельскохозяйственным производством на основе кооперации совместного труда, укрепить их торгово-логистические связи с промышленностью и коммерческими объединениями представляются вполне реалистичным и перспективным направлением экономического развития современной России.

Оставив прикладную составляющую проблемы, следует отметить, что история развития отечественной сельскохозяйственной кооперации исследована еще не полно, а отдельные ее аспекты не затронуты вообще. В связи с этим изучение деятельности властных структур по развитию кооперативного движения на селе приобретает особую теоретическую значимость. В целом же период, охватывающий 1921 — 1925 гг., по праву можно назвать наиболее демократичным в этом отношении по сравнению со всей предыдущей и последующей историей Советской России. Представляется, что многое, почерпнутое из этого опыта, могло бы позволить успешно решать комплекс социально-экономических задач, стоящих перед современными сельскохозяйственными производителями.

Обзор литературы

Наиболее активный всплеск внимания ученых к обозначенной проблеме отмечался с середины 1980-х по начало 2000-х гг. В определяющей мере это было связано с переходом к многоукладной экономической модели и возрождению кооперативного движения в целом, что составляло одну из основ курса на «перестройку». Оставив многочисленные статьи, назовем только некоторые из соответствующих диссертационных исследований, авторы которых удостоены научной степени кандидатов исторических наук. Среди них В. Н. Карман с работой «Деятельность ВКП(б) по усилению роли рабочего класса в создании предпосылок массового производственного кооперирования крестьянства на Северном Кавказе (1921 — 1929 гг.)» (Краснодар); В. П. Петрова, работавшая над проблемой «Развитие сельскохозяйст-

венной кооперации Урала в восстановительный период (1921 — 1925 гг.)» (Тюмень); В. Г. Афанасьев с темой «Деятельность Коммунистической партии по идейно-политическому воспитанию трудового крестьянства в 1921 — 1927 гг. (на материалах Брянской, Калужской и Смоленской губерний)» (Смоленск). Все эти диссертации были защищены в 1984 г.

Богатым на подобные исследования стал период с 1991 по 1993 г. Научной общественности были представлены диссертации Т. А. Ждановой «Социально-экономические и политические аспекты развития сельскохозяйственной кооперации в 20-е годы (на материале РСФСР)» (Москва, 1991), Ю. А. Реента «Развитие сельскохозяйственной кооперации в общественно-политических условиях НЭПа 1921 — 1927 гг. (на материалах Владимирской, Калужской, Рязанской и Тульской губерний)» (Москва, 1993), Е. А. Шушкановой «Опыт и проблемы деятельности партийных организаций Восточной Сибири по строительству и развитию сельской кооперации в 1921 — 1925 годах» (Красноярск, 1991) и др. В 1998 г. А. Ю. Кабанов защитил кандидатскую диссертацию «Кооперация по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции в 1921 — 1926 годах» (Иваново), А. О. Бунин — докторскую диссертацию «Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства: октябрь 1917 — 1930 гг.» (Иваново). В первое десятилетие этого века научное сообщество обогатилось диссертациями М. А. Аликберова «Сельскохозяйственная кооперация Дагестана в 20-е годы XX века: история, особенности» (Махачкала, 2006), Е. Л. Фурмана «Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья: 1906 — начало 1930-х гг.» (Волгоград, 2008), В. П. Петрова развила тему «История сельскохозяйственной кооперации Урала: 1917 — 1930 гг.» (Тюмень, 2004) до докторской диссертации.

Позже активность исторических исследований на данную тему стала заметно снижаться. Тем не менее появился ряд интересных публикаций юридического профиля [7], [1], [4], а также изысканий ученых-экономистов [5], [6] и др. Что же касается исследовательской базы настоящей публикации, то ее основу составили малоизученные и впервые введенные в оборот материалы 3 центральных государственных и 5 региональных архивов. Помимо того, видное место заняли публикации с материалами региональных партийных конференций РКП(б) и исполкомов местных Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Отмечая весьма существенную работу по регулированию кооперативных процессов со стороны губернских и уездных партийных аппаратов региона Центрального Нечерноземья, следует одновременно признать, что на низовом уровне каких-либо инициатив со стороны коммунистов почти не наблюдалось. Более того, многие решения вышестоящих партийных органов на местах чаще исполняли беспартийные работники. Почему же они этим занимались? В первую очередь потому, что решения РКБ(б) приравнивались к государственно-правовым, их невыполнение предусматривало вполне реальные административные и даже уголовные меры ответственности. Многие материалы из Собрания узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР являлись лишь фактическим повторением уже принятых партийных документов.

Почему же этим не занимались сами коммунисты? Плохо ли, но все же занимались. Однако, если учесть, что одна партийная ячейка в среднем состояла из 6 человек, а на одного коммуниста в деревне приходилось до 3 000 беспартийных крестьян¹, то становится понятно: усилиями одних только членов РКП(б) быстро активизировать работу кооперации не представлялось возможным. Например, на рубеже 1922 — 1923 гг. в Тульской губернии на 1 385 сельских коммунистов в сельхозкооперации работало 155 чел., 40 чел. входило в состав коммун². В Рязанской губернии из 2 280 сельских коммунистов в колхозах и товариществах работали только 82 чел.³, а в Калужской губернии из-за малочисленности коммунистов подобный учет даже не велся.

Прямо говоря, на состоянии кооперации в худшую сторону это не отражалось. Тем не менее недостаточное партийное влияние на сельское население расценивалось как слабое звено всей организационно-партийной работы. В связи с этим стали насаждаться административные требования по вовлечению в большевистскую партию крестьян. Одновременно расширялось партийное представительство на селе за счет направления туда рабочих, выходцев из тех мест. Оценивая практику направления в деревни пролетариев-коммунистов, делегаты XIV Калужской губернской партийной конференции особое внимание заострили на том, что в условиях острой потребности экономических преобразований и недостатка ресурсов у государства именно кооперация должна была стать важнейшим средством подъема производительных сил в крестьянском хозяйстве, важной формой смычки между рабочим классом и крестьянством⁴.

Представляется характерным, что организационная помощь города, действительно, во многих случаях была полезной, воспринималась сельскими жителями с пониманием и одобрением. Это подтверждалось в многочисленных корреспонденциях с мест. Например, высокая оценка деятельности 105 рабочих-коммунистов была дана в мае 1925 г. в открытом письме Тульского губернского комитета РКП(б)⁵. На XVI Рязанской уездной партконференции (12 мая 1924 г.) отмечалось, что присланных в деревню 300 рабочих явно недостаточно. В обосновании необходимости продолжить начатую работу говорилось, что особенно в кооперации ощущается недостаток подготовленных и дисциплинированных работников, «вследствие чего приходится посылать туда нежелательные элементы»⁶. При этом под нежелательными работниками подразумевались не столько слабые в профессиональном плане, сколько оцениваемые недостаточно надежными в политическом отношении.

Очевидно, что прямых высказываний собственно крестьян об «организационной помощи города» помимо советских и партийных источников мы уже найти не смо-

¹ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март—апрель 1922 года: стенограф. отчет. М., 1961. С. 49.

² Материалы к XII губернской партийной конференции. Тула, 1924. С. 15.

³ Известия ЦК РКП(б). 1923. № 1. С. 22.

⁴ ГАДНИКО (Государственный архив документов новейшей истории Калужской области). Ф. П-1. Оп. 7. Д. 3. Л. 49, 50.

⁵ На борьбу с разрухой: (Тульская губерния в период восстановления народного хозяйства, 1921 — 1925 гг.): сб. док. и материалов. Тула, 1980. С. 93 — 94.

⁶ ГА РО (Государственный архив Рязанской области). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1369. Л. 3 об.

жем. Понятно и то, что такие мнения чаще всего были отфильтрованы и отредактированы кроме случаев, когда партийные функционеры сами выступали с критикой. Однако для современных исследователей давно уже не новость, что кампания, связанная с направлением в деревню рабочих-«двадцатипятипятитысячников», носила организационно-административный характер, но реально мало связана с повышением агрокультуры на селе.

Исходя из этого, представляется очевидным, что направление коммунистов в кооперацию не было вызвано особой необходимостью усиления рядов сельских тружеников, а являлось актом исполнения очередного партийного циркуляра. Нередко на заводах и фабриках отрывались от работы хорошие специалисты в своем деле, которые о сельскохозяйственном труде имели только самые общие представления. Так, на партийном совещании при Тульском губкоме РКП(б) от 6 февраля 1923 г. в ходе обсуждения вопроса о постановке работы в деревне было отмечено, что разосланное письмами требование о выделении коммунистов для работы в кооперации уже практически выполнено, но иногда приходилось наталкиваться «на сопротивление хозяйственных органов, не желающих принимать коммуниста»⁷.

Характеризуя имевшую место порочную практику формального подхода к организации помощи города селу, В. И. Ленин признавал: «Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать, — когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян» [3, с. 201]. Подобная «кадровая помощь» партийных организаций, разумеется, не имела ничего общего с реальными потребностями кооперирования села.

В выступлениях на XVII Владимирской губпартконференции (май 1924 г.) с тревогой говорилось, что направляемые в деревню коммунисты нередко «не имеют представления о крестьянстве», и что «само положение этих работников весьма тяжело»⁸. Курс на кадровую «накачку» деревни, и в первую очередь — кооперации, в ряде мест понимался поверхностно, поэтому исполнялся формально. Так, согласно отчетам Владимирским горкомом РКП(б) за 4 месяца 1924 г. в деревню был направлен 21 специалист, Вязниковским уездным комитетом — 37, Суздальским — 21, но в сельскохозяйственную кооперацию из них попал только один. В то же время в Александровском уезде, исходя из требований очередной административной кампании, переведен в другую, незнакомую для него сферу деятельности опытный председатель правления колхоза М. И. Павлов. В Муромском уезде из 24 направленных в деревню коммунистов, 2 были сняты с сельхозкооперации, но ни один не назначен вновь⁹. Неслучайно в ходе проверки в 1925 г. руководство Сельскосоюза выявило и осудило практику необоснованно частой смены членов правления кооперативов и аппаратов их союзов. Было настоятельно рекомендовано выдвигать на

⁷ ЦНИ ТО (Центр новейшей истории Тульской области). Ф. 1. Оп. 2. Д. 718. Л. 14.

⁸ ГА ВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1380. Л. 9.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 505. Л. 4, 6, 9, 17, 19.

такие должности только наиболее подготовленных крестьян вне зависимости от их партийности¹⁰.

Сами условия работы диктовали необходимость перестановки акцентов. Руководители Тульской губернии отмечали, что были вынуждены до минимума сократить переброску и мобилизацию кадров в селе, на которые ранее сосредоточили много внимания. Если в 1922 г. только за 9 месяцев было перемещено по работе 52,9 % коммунистов, в 1923 г. за 8 месяцев — 25,5 %, то за аналогичный период 1924 г. на должности с иным характером работы было выдвинуто лишь 43 чел., из них на кооперативную работу — 11 чел.¹¹

При анализе эффективности выносимых решений напрашивается вывод, что они в значительной мере являют собой пример бюрократической псевдоактивности. Недаром в связи с неурожаем, постигшим в 1923 — 1924 гг. ряд губерний Центральной России, неустраненной дефицитностью сельскохозяйственного производства, вызванной «ножницами цен» между промышленной и аграрной продукцией и рядом иных причин, встал вопрос о роспуске или реорганизации многих союзов сельскохозяйственной кооперации. В 1924 г. был распущен с убытком в 50 000 рублей Рязанский губернский союз сельскохозяйственной и кредитной кооперации. В 1925 г. рассматривался вопрос о роспуске Раненбургского уездного союза сельхозкооперативов Рязанской губернии, Приокского союза и Артсоюза во Владимирской губернии, Тульского Кредсельпромсоюза и ряда других¹².

Более продуманный подход к распределению кадров и повышение ответственности за этот участок работы позволили стабилизировать политическое влияние большевиков на селе. В основном этому способствовало некоторое повышение экономических показателей жизни крестьянства. Все же бюрократические издержки, непреодолимое влечение к показным эффектам наряду с реальной помощью селу неизбежно порождали новые проблемы, особенно в деле реализации интересов крестьян. Так, в 1925 г. широкое распространение получила практика направления в деревню ответственных партработников в командировку на 1 — 3 месяца, формальное закрепление коммунистов-руководителей за кооперативами. На Рязанщине в губернском масштабе кооперацию курировали 2 чел., в уездах — 29, в волостях — 41 чел.¹³ Их работа была сравнима с деятельностью депутатов от данной местности. Например, в результате менее чем месячного пребывания одного партинструктора в Дечинской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии весной 1925 г. удалось возбудить перед губернскими, уездными органами более 20 крестьянских наказов, в том числе и по линии кооперации. В результате авторитет как инструктора, так и представляемого им органа у местного населения значительно возрос¹⁴.

¹⁰ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 78. Оп. 1. Л. 156.

¹¹ Материалы к XII губернской партийной конференции. Тула, 1924. С. 28.

¹² Наше хозяйство: Ежемесячный журнал Рязанского губисполкома. 1924. № 12. С. 36; ГА ВО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 331. Л. 21, 41; ГА ТО (Государственный архив Тульской области). Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 1388. Л. 9.

¹³ Коммунист: Ежемесячник Рязанского губкома РКП(б). 1925. № 1. С. 41.

¹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 212. Л. 29.

Однако неизбежно встает вопрос, кто избрал или уполномочил этих кураторов? Явно не простой народ. Значит, они в основном защищали интересы не рядовых крестьян или кооператоров, а тех парторганов, которые направляли или переводили по службе этих работников. Надо заметить, что их интересы и чаянья не всегда совпадали. Зато очевидно, что комитеты РКП(б) постепенно становились реальными хозяевами волостей, уездов, но главное — они бесосновательно подменяли полномочия соответствующих местных Советов.

Этому способствовала и целая система мер по «отсеву» неугодных сельских предпринимателей. С этой целью, например, Владимирский губком РКП(б) создал комиссию по просмотру и выдвижению кооперативных работников. Многие из кандидатов отклонялись: из 291 кооператора-руководителя после работы комиссии в сентябре 1924 г. было оставлено только 227¹⁵. Следует учитывать тот факт, что не всегда увольнялись самые худшие специалисты, а партийная принадлежность нередко становилась своеобразным спасательным кругом для лодырей и профессионально малопригодных работников.

Рассмотрев участие парторганов в развитии сельскохозяйственной кооперации непосредственно на местах, хотелось бы определить, что конкретно намечали сделать в этой сфере представители высших эшелонов партийной власти. Важно отметить, что для выработки генеральной линии был создан специальный орган. 2 июня 1924 г. по решению XIII съезда РКП(б) была учреждена Комиссия по работе в деревне, которую в сентябре того же года преобразовали в постоянно действующее Совещание. Оно объединяло 27 специализированных подразделений. Для нас особый интерес представляет работа комиссии по сельскохозяйственной кооперации, возглавляемая А. А. Андреевым. В ее компетенцию входил широчайший круг вопросов, связанных с политическим и хозяйственным обеспечением кооперативного движения в стране.

В свою очередь, местные партийные организации ориентировались на решение широкого спектра практических задач, важнейшими из которых следует назвать:

— в области практической — укрепление смычки между городом и деревней, усиление органов Советской власти, развитие общественной самодеятельности населения, выражавшееся, в том числе, и в процессах его кооперирования;

— в области партийной — укрепление рядов сельских коммунистов, перестройка деятельности первичных ячеек, волостных и уездных комитетов, повышение эффективности работы на основе широкой опоры на беспартийные массы;

— в области экономической — повышение производительности сельскохозяйственного труда на базе его обобществления, совместного использования сложной техники, совершенствования форм земледелия и животноводства;

— в области культуры — повышение общеобразовательного и профессионального уровня, воспитание крестьянства на идеалах социализма.

По своей сути Кооперативная комиссия (позже — Коопсовещание) являлась органом, непосредственно вырабатывающим основные направления деятельности правящей партии и государства в области сельхозкооперации. Ее рекомендации

---

¹⁵ ГА ВО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 104. Л. 17, 22.

принимались к исполнению соответствующими кооперативными комиссиями при губкомах и укомх РКП(б) как беспорное руководство к действию. Правда, работа последних, наряду с соблюдением общепартийной линии, имела массу местных особенностей.

В частности, при реализации программных установок по сельскохозяйственной кооперации учитывались климатические условия, степень подготовленности населения, развитие кооперативной сети и так далее. Нередко эти особенности были характерны только для определенной местности, что во многом определяло ее развитие. Вместе с тем общим для всех уровней комиссий направлением деятельности была организация постоянного наблюдения и оказание практической помощи различным видам кооперации, включая и разрешение на местах возникающих конфликтов, выработку и апробацию рекомендаций местным партийным и советским организациям. Например, за короткий период зимы 1923 — 1924 годов кооперативная комиссия при Тульском губкоме РКП(б) провела в жизнь серию важнейших директив об усилении кадрового состава кооперации, об использовании льгот по налогам и др. Проведенный кооперативный месячник не только позволил достичь агитационно-пропагандистских целей, но и укрепил ряды кооператоров, в первую очередь, за счет деревенского актива, помог расширить сбыто-снабженческие операции и увеличить доход¹⁶.

Благодаря усилиям кооперативной комиссии при Рязанском УК РКП(б), в уезде повысилась товарность сельскохозяйственного производства, были снижены местные налоги, усилен госкредит. В 1924 — 1925 гг. количество сельскохозяйственных обществ, товариществ и артелей возросло с 221 до 245, кооперированное население выросло с 15 880 до 22 485 чел., отмечался рост оборотного капитала с 2 161 404 руб. в начале 1924/25 финансового года до 2 766 455 в его завершении¹⁷. С большим энтузиазмом работала кооперативная комиссия при Калужском губкоме РКП(б). С апреля 1924 по январь 1925 г. она провела 15 заседаний, на которых было рассмотрено 80 вопросов (табл.). Систематизировав их, можно сделать вывод о наиболее приоритетных направлениях деятельности по развитию сельскохозяйственной кооперации на том хронологическом этапе.

В результате проверок кооперативными комиссиями были вскрыты основные причины неудовлетворительной работы союзов и первичных кооперативов. Наиболее общими из них являлись:

- стихийность, бесплановость работы;
- несоразмерность взятых кредитов с объемами производства;
- несоответствие качества и стоимости предлагаемой продукции;
- чрезмерно широкая сеть отделений;
- малопродуктивный, раздутый штат аппарата союзов;
- излишнее увлечение торговлей потребительскими товарами;
- слабый учет, растраты и подлоги.

¹⁶ Материалы к XII губернской партийной конференции. С. 7.

¹⁷ ГА РО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1757. Л. 5 об.

Таблица. Основные вопросы, вынесенные на рассмотрение кооперативной комиссией при Калужском губкоме РКП(б) за 9 месяцев 1924 г.

Table. The main issues submitted for consideration by the Cooperative Commission of the Kaluga Governorate Committee of the RCP (B) for 9 months of 1924

Характер вопросов	Число вопросов	% к их общему числу
Вопросы организационного и руководящего характера	38	47,5
О финансовом положении, кооперации и кредите	7	8,75
Связь с кооперативными организациями	7	8,75
О сельхозкооперации	13	16,25
О кредитной кооперации	2	2,5
О молочной кооперации	1	1,25
Прочее	12	15,0

Составлена по: ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 212. Л. 6 — 8.

Compiled by: State Archive of Documents of Contemporary History of Kaluga Oblast. Ф. П-1. Record 8. Case. 212. Pages. 6 — 8.

В процессе поиска путей устранения этих недостатков комиссиями вырабатывались рекомендации для сельского актива, работавшего с кооперацией. В наиболее общем виде их внимание сосредоточилось на следующих направлениях:

- подбор состава правлений и ревизионных комиссий как низового, так и высшего звена из числа наиболее опытных и честных работников;
- поднятие квалификации работников через курсы, съезды и совещания;
- организация планирования и учета хозяйственной деятельности;
- усиление инструкторского звена, повышение эффективности его работы;
- укрепление балансов за счет повышения собственных средств и паевых взносов;
- совершенствование общественного контроля над руководящим аппаратом кооперации, регулярная отчетность последних перед рядовыми членами, повышение ответственности за выполнение принятых обязательств;
- изжитие чрезмерных торговых уклонов в деятельности сельхозкооперации;
- регистрация кооперативов только при наличии экономических условий и целесообразности;
- обеспечение снабжения низовой сети сельхозинвентарем, семенами, товарами первой необходимости и т. д.¹⁸

К сожалению, многие рекомендации и указания комиссий носили чисто бюрократический характер и, соответственно, часто выполнялись не совсем верно, исходя из чего, допускались перегибы, излишняя заорганизованность. Так, кооперативная комиссия при Рязанском губкоме РКП(б) в целях ознакомления с работой союзов вместо живого изучения кооперативной сети обязывала товарищества,

¹⁸ ГА ВО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 331. Л. 21; ГА РО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1757. Л. 5 об.-6 об., 89, 90; Д. 1370. Л. 2; ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 4. Л. 87; ЦНИТО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 711. Л. 102.

артели и их союзы «аккуратно предоставлять отчетный материал и необходимые сведения» по более чем многочисленным вопросам, согласовывать планы работ «со всеми заинтересованными сторонами», число которых было искусственно расширено¹⁹.

Вместе с тем отдельные руководители кооперативных комиссий уже осознали пагубность исключительно «нажимных» методов управления. Ими предпринимались попытки улучшить работу комиссий, сделать их более действенными, отказаться от приоритета командных методов руководства. В докладе на расширенном совещании по работе в деревне при Владимирском губкоме РКП(б) от 26 марта 1925 года справедливо указывалось: «Нужно решительно отказаться от командования и в этих случаях следует помнить, что без осознания самим крестьянством очевидной пользы вводимого новшества, без проявления инициативы и самостоятельности самих крестьян самые лучшие мероприятия обречены на неудачу»²⁰. Продолжая эту мысль, калужские аграрники на XVI губпартконференции (29 ноября — 3 декабря 1925 г.) сделали аналогичный вывод, признав продуктивным привлечение всего крестьянства к активному строительству новой жизни «лишь при отсутствии зажима, командования»²¹.

Осуществляя принципы реальной коллегиальности, особенно в решении наиболее важных вопросов кооперативного движения, ЦК РКП(б) и местное руководство в губерниях были вынуждены пойти на создание специальных партийных органов, которые могли бы способствовать организационному строительству и координации хозяйственной деятельности всех видов кооперации. Одним из первых в стране в июле 1924 г. был создан Губернский кооперативный совет в Калуге. Правда, в первый год существования его деятельность не стала заметной и реально влияющей на работу кооперации. Значительную роль в этом сыграло отсутствие Положения о Кооперативных советах, что сказывалось на выделении средств. В какой-то мере на эти процессы повлияло и укоренившееся нежелание партактива ломать или дублировать уже налаженную работу так называемых кооптроек²².

Во Владимирской губернии впервые идея о создании независимого Межкооперативного совета обсуждалась в августе 1924 г. на губернском съезде кооператоров-коммунистов. Однако окончательные сроки создания названного совета были определены специально созданным бюро лишь в июле 1925 г., а учредительный съезд состоялся в сентябре²³. Оперативно этот вопрос был разрешен в Тульской губернии. Летом 1925 г. там не только был сформирован Межкооперативный совет, но и начал регулярно выходить его печатный орган²⁴.

¹⁹ ГА РО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1293. Л. 1, 1 об.

²⁰ ГА ВО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 319. Л. 24.

²¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 8. Л. 34.

²² Деятельность Губернского кооперативного совета // Калужский кооператор. Спецвыпуск к Международному дню кооперации. Калуга, 1927. С. 14.

²³ ГА ВО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 66. Л. 6; Д. 331. Л. 37.

²⁴ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 3986. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.

В Рязанской губернии создать Межкооперативный совет было принято решением кооперативной комиссии при губкоме РКП(б) 27 июля 1925 г. Особое внимание при подготовке мероприятий по обеспечению этого решения отводилось подготовке специалистов разных форм кооперации. В принятых Положении и Уставе Межкооперативного совета подчеркивалось, что его членами на добровольной основе могут быть все союзы кооперации, действующие на территории губернии. Важно, что рязанские кооператоры ставили принципиальный вопрос о нецелесообразности предоставления решающего голоса приглашенным представителям государственных, партийных и хозяйственных органов. Было решено ограничиться предоставлением им права совещательного голоса, что подчеркивало относительную независимость совета от постороннего вмешательства²⁵.

В определенных пределах линия на развитие инициативы и хозяйственной самостоятельности в кооперации поддерживалась органами Советской власти. В губернском масштабе это подтверждалось фактом предоставления Межкооперативным советам значительных полномочий. Большой интерес вызывает, например, разработанный Тульским губернским межкооперативным советом комплекс мер по пересмотру практики нагрузки сельхозкооперации госзаданиями на основе безубыточности как для промышленности, так и для самой кооперации²⁶. Аналогичные задачи перед собой ставили и многочисленные совещания и съезды представителей кооперации, которые иногда для согласований и оперативного управления создавали постоянно действующие структуры. Примером такого рода может стать деятельность Калужского губернского Совета съездов кооперации²⁷. Однако, как правило, подобные образования были недолговечны.

Развитие в кооперации органов самоуправления вынуждало во многом переосмыслить подходы к практическому осуществлению организационной работы советских и партийных организаций на местах. Для этого периода пока еще характерной по духу была резолюция XV Вязниковской уездной партконференции Владимирской губернии (ноябрь 1925 г.), где подчеркивалось, что усиление влияния на жителей села должно проводиться методами, исключаящими прямое вмешательство ячеек в работу тех или иных кооперативных органов. Ленинский лозунг «Не смей командовать!» предполагалось проводить в жизнь с особой настойчивостью²⁸.

Разъясняя сельскому активу, как такой подход можно осуществить на практике, в докладе на губернском совещании работников кооперации, прошедшем 25 октября 1925 г., секретарь Тульского губкома РКП(б) И. Д. Кабаков отмечал: «Мы здесь только советуем кооперативным организациям сделать то-то или то-то, и когда это предложение переносится в кооперативные организации, мы должны будем путем убеждения доказать беспартийным массам, что наше предложение самое целесообразное и самое правильное»²⁹. Постепенно стало укрепляться понимание о силе

²⁵ ГА РО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1994. Л. 237.

²⁶ Бюллетень Тульского губернского Межкоопсовета. 1925. № 1 — 2. С. 10.

²⁷ РГАЭ. Ф. 3986. Оп. 1. Д. 63. Л. 52.

²⁸ ГА ВО. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 470. Л. 33, 33 об.

²⁹ Бюллетень Тульского губернского Межкооперативного совета. 1925. № 6. С. 7 — 8.

убеждения как об одном из наиболее действенных методов работы. Если представители власти сумеют убедить колеблющихся кооператоров, то за их решения будут голосовать, если не сумеют, то и здесь надо уметь подчиняться большинству и делать выводы из своих промахов. Имеющаяся практика келейного обсуждения таких важных вопросов как, например, распределение кредитов исключительно членами правления или фракции, резко осуждалась и сравнивалась с «военным советом без армии».

Заключение

Таким образом, можно подтвердить, что, активно воспринятая крестьянством линия на развитие сельскохозяйственной кооперации в условиях осуществления новых принципов экономического хозяйствования способствовала созданию решающих условий для формирования основ восстановления деревни. Важной особенностью, с которой нельзя не считаться при анализе организационной деятельности в этом направлении со стороны властных структур, являлось то, что процесс этот порожден был в известной степени инициативой «сверху». Реальное возрождение кооперации «снизу» шло гораздо медленнее. В значительной мере это объясняется экономической слабостью, технической отсталостью села наряду с сохранившимся недоверием крестьянства, порожденным конфискациям времен «военного коммунизма» и последующей политической нестабильностью.

Поиск более современных форм управления сельхозкооперацией продолжался в течение всего восстановительного периода. Важные элементы новой системы организационно-хозяйственного руководства в условиях новой экономической политики в регионах сложились уже к концу 1923 г. Основная их часть функционировала при комитетах РКП(б) различного уровня. Вместе с тем самому этому факту следует дать неоднозначную оценку. Патронаж со стороны правящей партии в определенной степени способствовал формированию целого комплекса административных и финансовых мер, направленных на поддержку еще только набирающего силу движения. В то же время внесение политической окраски в осуществляемую помощь, ярко выраженная дискриминация по отношению к наиболее деятельной части сельского населения не только затормаживали развитие кооперации, но и порождали со стороны беднейшего крестьянства иждивенческие настроения. Непосредственно избранные органы кооперативного самоуправления и их представительские учреждения попадали во все большую зависимость от партийного аппарата.

Мнение о том, что в восстановительный период после Гражданской войны партийные учреждения большевиков, оказывая помощь в развитии сельскохозяйственной кооперации, осуществляли воздействие лишь на решение наиболее общих вопросов и не вмешивались во внутривозрастные дела, во многом ошибочно. Достаточно отметить хотя бы такой факт, что возрожденная в 1921 г. сельская кооперация уже не имела многих прежних прав и свобод. Принятый в 1924 г. запрет на реализацию по рыночным ценам выращенной и переработанной продукции заставил большинство товариществ и сельхозартелей мириться с перспективой постоянных убытков [3, с. 136]. Главный упор в деятельности партийных структур РКП(б) в области регулирования сельскохозяйственной кооперации делался не столько на повышение эффективности работы последней, сколько на увеличение

партийной прослойки в ней, на завоевание влияния и безусловного проведения политики партии в жизнь.

К концу 1925 г. факт улучшения жизни крестьянства был очевиден. Однако первичным в этом процессе стало успешное выполнение планов новой экономической политики в комплексе. Было бы ошибочно выделять лишь какую-то отдельную причину, все было взаимосвязано. Курс на укрепление партийного влияния в деревне никто не отменял. Он касался не только кооперации, но и практически всех аспектов функционирования государства и общества. В то же время очевидно, что реализация принятых в 1924 — 1925 гг. решений правящей партии и правительства, ущемляющих участие зажиточной части крестьянства в управлении кооперацией, способствующих отстранению от работы опытных старых кооперативных работников, практика грубого административного воздействия местных властей часто наносили кооперативному движению больше ущерба, чем реальной пользы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстров Г. Е., Тычинин С. В. Реформа кооперативного законодательства и концепция проекта федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12. С. 99 — 105.

2. Кабанов А. Ю. Новые подходы к изучению кооперации в области переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в СССР // История Советской России: новые идеи и суждения : тез. докл. респ. науч. конф. Тюмень, 1991. Ч. 1. С. 135 — 140.

3. Ленин В. И. Доклад о работе в деревне. 23 марта: XIII съезд РКП(б) // Полн. собр. соч. / изд. 5. М.: Политиздат, 1969. Т. 38. С. 187 — 205.

4. Минина Е. Л. Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 49 — 60.

5. Поличкина Е. Н. Теория кооперации и практика ее реализации в аграрной сфере экономики России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 35. С. 76 — 81. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56735.htm>

6. Прохорова В. В., Кобозева Е. М. Сельскохозяйственная кооперация: проблемы и перспективы развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 6А. С. 17 — 24.

7. Чедурова Е. М. Западносибирская кооперация в период реформ и революций начала XX в.: идеология, законотворчество, агротехнологии. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. 272 с.

8. Янбых Р. Г., Сарайкин В. А. Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации // АПК: Экономика, управление. 2018. № 7. С. 13 — 22.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

Информация об авторе:

Юрий Арсенович Реент, профессор, профессор кафедры философии и истории Академии ФСИН России (390000, Рязань, г. Рязань, ул. Сенная, 1), доктор исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>, reent2@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bystrov GE, Tychinin SV. Reform of Cooperative Legislation and the Concept of the Draft Federal law «On Cooperation in the Russian Federation». *Eurasian Law Journal*. 2016;(12):99—105. (In Russ.)
2. Kabanov AYu. New Approaches to the Study of Cooperation in the Field of Processing and Marketing of Agricultural Products in the USSR. *History of Soviet Russia: New Ideas and Judgments*. 1991;135—140. (In Russ.)
3. Lenin VI. Report on Work in the Village. *Proceedings from the XIII Congress of the RCP(b): March 23*. 1969;38:187—205. (In Russ.)
4. Minina EL. Agricultural Cooperatives in the System of Russian Legislation on Cooperation. *Journal of Russian Law*. 2019;(4):49—60. (In Russ.)
5. Polichkina EN. Theory of Cooperation and Practice of Its Implementation in the Agricultural Sector of the Russian Economy. *Concept*. 2016;35:76—81. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56735.htm> (In Russ.)
6. Prokhorova VV, Kobozeva EM. Agricultural Cooperation: Problems and Prospects of Development. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2020;10(6A):17—24. (In Russ.)
7. Chedurova EM. West Siberian Cooperation in the Period of Reforms and Revolutions of the Early Twentieth Century: Ideology, Lawmaking, Agricultural Technologies. Gorno-Altaysk;2014. (In Russ.)
8. Yanbykh RG, Saraykin VA. Classification of Cooperatives and Development of Agricultural Cooperation. *Agro-Industrial Complex: Economics, Management*. 2018;(7):13—22. (In Russ.).

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Information about the author:

Yurij A. Reent, Professor of the Department of Philosophy and History, Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (1 Sennaya Str., Ryazan 390000, Russia), Doctor of Sciences in History, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>, reent2@yandex.ru.

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.